

Е.В. Демчик, М.В. Мамзин

**К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА
В ИНДУСТРИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКИХ
РЕГИОНОВ (НА МАТЕРИАЛАХ КОНЦЕССИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА АЛТАЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА)**

E.V. Demchik, M.V. Mamzin

**ON THE ISSUE OF THE PARTICIPATION OF FOREIGN
CAPITAL IN THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF RUSSIAN
REGIONS (BASED ON THE MATERIALS OF CONCESSION
ACTIVITIES IN ALTAI AT THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY)**

Аннотация. Индустриальное развитие ряда российских регионов начала XX в. во многом связано с иностранными инвестициями. Привлечение зарубежного капитала, в том числе в концессионном формате, сопровождалось внедрением новых технологий в промышленное производство. В статье анализируется процесс внедрения технологических инноваций в производственные процессы на иностранных концессионных предприятиях, действовавших на Алтае в начале XX в.

Ключевые слова: концессии, иностранные предприятия, индустриализация, экономическая история.

На рубеже XIX–XX вв. Россия вступила в период активного экономического роста, сопровождавшегося стремительным развитием промышленности. В этой связи особое значение приобретало привлечение иностранного капитала, способного обеспечить доступ к передовым технологиям и ресурсам. Вопросы привлечения частных инвестиций в контексте развития отечественной промышленности по-прежнему актуальны и требуют внимательного изучения. Анализ исторического опыта, в частности опыта концессионной деятельности на Алтае, позволяет выработать эффективные механизмы для привлечения дополнительных капиталов в регион.

Современная историческая наука на данный момент пребывает в состоянии поиска ответов на вопросы о результативности и продуктивности концессионных предприятий в уникальных условиях российской экономики. Количество специализированных исследований, посвященных тематике иностранных предприятий, невелико. В историографии вопроса особое место занимают работы региональных историков В.А. Скубневского [Скубневский, 2003. С. 223–232], Ю.С. Дьяченко [Дьяченко, 2013. С. 368–380] и М.С. Немцева [Немцев, 2007]. В работах указанных авторов представлены как свидетельства функционирования отдельных концессий на территории рудного Алтая, так и аналитика материалов государственно-частного партнерства на основе концессионных соглашений. Однако в рамках тематической научной литературы отсутствуют комплексные исследования, освещающие действительные результаты иностранных инвестиций в региональную индустриализацию. На основе архивных материалов в статье рассмотрены результаты внедрения модернизированных технологий в производственные процессы иностранных концессионных предприятий на Алтае в начале XX столетия. Основное внимание уделено дореволюционному этапу привлечения и реализации зарубежных проектов в горнопромышленной сфере.

Начиная с пореформенного периода, вопросы модернизации периферийных районов страны актуализируются перед имперской властью. Принятие соответствующих законов свидетельствовало о том, что кабинетская промышленность во второй половине XIX в. уже была не способна продолжать монопольное развитие региональной промышленности. Указы от 11 марта 1862 г. и от 24 мая 1870 г. регламентировали допуск частных предпринимателей в сферу частной золотодобычи. С указанного времени допуск к золотодобыче предоставлялся лицам всех состояний, не имевших ограничений по правоспособности. В состав промышленников могли войти как представители российского, так и иностранного предпринимательства, чем обеспечивалось увеличение доступной базы потенциальных соискателей на золотоносные площади империи¹.

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Том 45 (1870). Часть 1. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1874. С. 679–680.

По условиям законодательных актов алтайские месторождения имели особый правовой статус. Земли находились в составе кабинетского имущества, поэтому не могли быть переданы в собственность промышленнику. Альтернативный вариант предполагал взаимодействие на концессионной основе, т.е. предпринимателю передавалась во временное пользование интересующая его ресурсная база. Подобная практика получила высокий отклик от отечественных концессионеров-соискателей, но массовый приток иностранного капитала начинает проследиваться лишь к началу XX в. Чиновники Кабинета его императорского величества, уже имеющие специфический опыт заключения государственно-частных договоров, в промежутки с 1900 до 1917 г. подписывают ряд концессионных соглашений. При их анализе обнаруживается общее сходство и стандартизация отдельных пунктов государственно-частной документации, например оговариваются сроки, территориальные границы концессии, а также права и обязанности иностранных предпринимателей [Мамзин, 2023. С. 103].

Вопросы налогообложения и податей зарубежных предприятий имеют особое значение в рамках рассматриваемой в статье темы. Концессионеров обязывали, помимо ежегодных денежных выплат, передавать «натурою» определенный процент с добываемых ресурсов: в зависимости от видов золота от 8 до 10 %² и 1–2 % от прочих извлекаемых металлов. При этом в соглашениях фиксировалось, что объем натуральной подати снижался вдвое, если промышленник применяет усовершенствованные химические способы добычи драгоценного металла, внедряет методику вагонной откатки или использует усовершенствованное улавливающее и промывательное оборудование. Кабинет еще на этапе договоренностей стимулировал концессионера на активное пользование современными методиками горнодобывающей промышленности. Схожие условия проследиваются и в концессионных соглашениях периода нэпа. При внедрении новых методов добычи ресурса или ускоренном строительстве производственно-перерабатывающих комплексов долевое отчисление от добытых ресурсов снижалось с 6 до 5,5 %³. Таким образом, наблюдается готовность правительственных органов Россий-

² Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 160. Оп. 4. Д. 105. Л. 1.

³ ГААК. Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 12. Л. 29–31.

ской империи и СССР уйти от возможности получения повышенного дохода в пользу индустриализации местной промышленности.

Непосредственная реализация условий концессионных соглашений представителями иностранных компаний впервые наблюдается в 1901 г. Во временное пользование австрийскому дворянину из рода Турн-и-Таксис были выданы земли с золото-серебряно-свинцовыми месторождениями «в верховьях Оби, Чумыша, Алея, Кондомы» [Дьяченко, 2013. С. 370]. Следующий прецедент – начало разработки в 1914 г. риддерских рудников Русско-азиатской корпорацией во главе с английским бизнесменом Лесли Урквартом. При сравнении с отечественными предпринимателями количество иностранных концессионеров на Алтае оказалось сравнительно низким. Фактически мы обнаруживаем лишь два предприятия с исключительно зарубежным капиталом. Необходимо также отметить угольную концессию «Копикуз», чьи активы в равной степени были распределены между российскими и западными акционерами. Несмотря на сравнительно малый процент иностранного вклада в алтайскую промышленность, концессионеры затрагивали ряд необходимых для модернизирующейся российской экономики сфер, чем и обуславливали собственную важность в регионе.

В первую очередь, представители американско-европейского капитала имели развитый опыт применения современных технологий в горной промышленности. В отличие от них, при модернизации собственного производства российские предприниматели сталкивались с заградительной политикой пошлинного ввоза специализированных механизмов и ресурсов⁴. Кризисную ситуацию усугублял и тот факт, что производство устройств указанной технической специализации в Российской империи отсутствовало совсем⁵. Аналоги могли быть обнаружены и закуплены исключительно на внешних рынках. В телеграмме горному инженеру один из управляющих алтайских концессионных предприятий сообщал, что за весь период работы было «ввезено из-за границы разных машин и приборов на 321 651 руб.»⁶. Причем только 60 % от суммы было затрачено на закупку оборудования, остальные средства оказались направлены на

⁴ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 725. Л. 11.

⁵ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 73. Л. 2.

⁶ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 739. Л. 41.

покрытие пошлин. В то же время иностранные концессионеры подобных ограничений фактически не имели, благодаря чему гораздо активнее импортировали машины для горного промысла.

Специфика рудной добычи на Алтае была напрямую сопряжена с водными объектами, поэтому одним из важнейших механизмов оставались промышленные насосы и землесосные снаряды. Водные потоки, как и насыщенный водой грунт, не единожды размывали стволы шахт, после чего реализация промысловой деятельности на них признавалась невозможной. Так, прорыв подземных вод на Риддерской концессии во второй половине 1916 г. вызвал затопление трех крупных шахт – Григорьевской, Благовещенской и Северной [Немцев, 2007. С. 73]. В то же время привлечение иностранного дренажного оборудования не только обезопасило объекты, но и увеличило нормы выработки. Среднее значение добытой руды, согласно отчетам, отсылаемым в Горный департамент, возросло втроекратно. На Экибастузских угольных коях Русско-азиатской корпорации при применении промышленного насоса количество добытого угля в месяц изменилось со 150 до 500 тыс. пудов⁷. Важную роль на иностранных предприятиях играли механизированные экскаваторные агрегаты – драги. Применение данного оборудования определялось отдельными пунктами концессионного соглашения и также снижало размеры натуральной подати. Принцип работы устройства позволял обрабатывать крупные объемы породы, особенно демонстративными оказываются результаты при сопоставлении с деятельностью ручного труда золотничников (табл. 1).

Функционирование концессий анализируемого периода было связано не только с процессом добычи ресурсов, но и их обработкой. Вокруг приисков возводился целый комбинат из предприятий различной специализации. Вблизи риддерских месторождений иностранные предприниматели уже в первый год деятельности возвели цинково-свинцовый завод и обогатительную фабрику. Необходимые для интенсификации темпов производства промышленные аппараты доставлялись в Российскую империю через порт Владивостока и оттуда направлялись на Алтай⁸. В декабре 1915 г. пересылку ожидали газовые генераторы, машины для производства реторт,

⁷ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 739. Л. 41.

⁸ Там же.

двигатели для алмазных буров, ватержакет для плавки свинцового концентрата. Особенное значение имело внедрение американских обогатительных аппаратов для первичного процесса переработки ископаемых в технически ценные продукты. Если до их применения фабрика была способна обработать только 35 т породы в сутки, то с привлечением новых машин объемы работ возрастали в 3 раза (свыше 100 т за этот же период). Однако не только иностранное оборудование использовалось на концессиях: металлические элементы печей системы Мартена лишь частично были заказаны из-за границы, оставшиеся части приобретались на предприятиях Кыштымского горного округа⁹. Под контролем иностранных предпринимателей в регион ввозился комплекс иностранного оборудования, пользование которым продолжилось и в советский период¹⁰.

Таблица 1

Сводная таблица результативности применения ручного и машинного труда на приисках по реке р. Большая Тайла, 1913 г.*

Период	Результативность труда золотничников, количество переработанной породы / масса добытого золота	Производительность золото-промышленной драги, количество переработанной породы / масса добытого золота
Май	12 кубических сажень / 39 золотников	3249 кубических сажень / 29 фунтов золота
Июнь	17 кубических сажень / 26 золотников	6166 кубических сажень / 1 пуд 19 фунтов золота
Июль	–	9189 кубических сажень / 2 пуда 38 фунтов золота
Август	1,622 кубической сажени / 9 золотников	12 033 кубических сажень / 3 пуда 1 фунт золота

* Источник: ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 715. Л. 30–40.

Выстраивание системы инфраструктуры вокруг концессии также оставалось в перечне обязательств промышленников. Отдаленность алтайских предприятий от крупных энергетических центров приводила к строительству собственных электростанций. Выделенные под добычу электричества водные объекты полностью переходили под контроль концессионера. Доступ местным жителям к воде

⁹ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 739. Л. 57–58.

¹⁰ ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 130. Л. 14.

ограничивался. Так, из-за установленных на Салаирском пруду силовых установок между руководством предприятия и крестьянами произошел конфликт, решение которого производилось через подписание дополнительного соглашения с А.Ф. Керенским¹¹. В качестве машин для производства электричества использовались американская турбина системы Джеймса Фрэнсиса и локомобиль «Вольф»¹². На момент второго десятилетия XX в. применение такого рода технологий возводило иностранные концессионные предприятия в разряд передовых.

При работе с колоссальными объемами породы имелась необходимость модернизации систем грузоперевозки. В формате концессионной деятельности иностранными предпринимателями были возведены внутренние узкоколейные магистрали железных дорог. Наиболее примечательными, с точки зрения масштаба, представляются транспортные артерии концессий Русско-азиатской корпорации и «Копикуза». В первом случае рельсами связывались четыре промышленных узла: Риддер – Черемшанка – Тарханка – Усть-Каменогорск; во втором предполагалось проведение железной дороги от Кольгучинской копи до Юрги. Риддерское руководство при обосновании строительства железнодорожного полотна апеллировало к фактам активизации военных действий, в векторе которых требовалось производить срочную модернизацию важных оборонных предприятий¹³. Цинково-свинцовый завод было необходимо связать с общероссийской транспортной системой. Итогом концессионного строительства стала железная дорога длиной 95 верст и шириной 1 м. Причем при проектировании линии заранее закладывались подъездные пути, т.е. сохранялась перспектива расширения железнодорожной сети. Передвижение вагонного состава осуществлялось при помощи компаунд-паровозов, приобретенных на луганском заводе Густава Гартмана¹⁴. Итоговой точкой подвоза грузов становился Усть-Каменогорск, откуда концессионный флот из двух пароходов и шести барж осуществлял перевозку вдоль речной системы Иртыша. Паровозно-пароходную линию грузоперевозок до

¹¹ ГААК. Ф. 160. Д. 135. Л. 1–4.

¹² ГААК. Ф. 160. Д. 130. Л. 15.

¹³ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 739. Л. 33.

¹⁴ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 804. Л. 27–28.

вершала телефонная линия, которая была протянута вдоль всех станций риддерской узкоколейной дороги¹⁵.

Итак, исследование участия иностранного капитала в индустриальном развитии периферийных регионов позволяет подчеркнуть особую роль иностранного капитала. Концессии оказались эффективным инструментом привлечения инвестиций в региональную промышленность. Концессионные предприниматели активно вкладывали средства в строительство заводов, фабрик и модернизацию инфраструктуры местных предприятий. Поэтому, несмотря на сравнительно малое количество зарубежных предприятий в стране, невозможно отрицать их влияние на процесс индустриализации удаленных районов Российской империи в начале XX в.

Литература

Дьяченко Ю.С. Сравнительный анализ условий концессиональных соглашений компаний Александра фон Турн-и-Таксиса и доктора Жаннэ и Лена Гольдфильдс Лимитед в первой трети XX века // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2013. № 18. С. 368–380.

Мамзин М.В. К вопросу об истории развития концессионных соглашений на территории Алтая (1902–1925) // Актуальные вопросы истории Сибири: четырнадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Барнаул: АЗБУКА, 2023. С. 103–107.

Немцев М.С. Риддерская концессия Лесли Уркварта. Риддер: Терра, 2007. 173 с.

Скубневский В.А. Змеиногорск в начале XX в. // Серебряный венец России: Очерки истории Змеиногорска. Барнаул, 2003. С. 223–232.

¹⁵ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 739. Л. 57.